Чжоу Инди вернулась домой в обед и, переступив порог, направилась в комнату своей свекрови, Чэнь Гуйсян, все обсудить. Лю Сююнь скривила губы, увидев это.

— Сейчас не время отлынивать от работы на полях. Почему моя золовка пропустила весь день и упустила семь баллов просто для того, чтобы зайти домой к матушке?

Чжао Лицзюань срезала листья диких овощей у подножия горы и приготовилась смешать их с рисовыми отрубями и скормить курам.

— Если она задерживается, значит, задерживается. Хватит бормотать себе под нос, если тебе нечего сказать.

Как только Чжоу Инди вернулась, она пошла в комнату вместе со свекровью. Эта дурочка тоже поняла, что отсутствие золовки имело какое-то отношение к их свекрови. Вторая невестка была и умна, и глупа. Нельзя сказать точно, умна она или притворяется глупенькой.

Чжоу Инди, едва войдя в комнату, закрыла дверь и нетерпеливо сообщила Чэнь Гуйсян:

— Матушка, мой брат расспросил об этой семье Чен. Ты на такой брак не согласишься. Старший сын семьи Чен избивал свою жену. Прежде поговаривали, что его жена болела, потому и умерла. Но на самом деле это случилось потому, что сын семьи Чен часто ее избивал. Она действительно была подавлена, ей расхотелось жить, поэтому она наглоталась таблеток.

— Ах! Как же третья тетушка могла сосватать такого человека Цзяхуэй?

Лицо Чэнь Гуйсян посинело от раздражения. Сваха не знала, что об этом надо спросить раньше. Она была ей родственницей. Если бы Цзяхуэй ему сосватали, в какую выгребную яму она бы угодила!

С тех пор как матушка Чен сообщила, что ищет Цзяхуэй мужа, никто из сватающихся не показался ей хорошим человеком. Все они считали, что раз ее дочь развелась, она ничего не стоит, верно?

— Не рассказывай Цзяхуэй об этом, не расстраивай ее.

Чэнь Гуйсян, очевидно, была в дурном настроении. Чжоу Инди тоже чувствовала себя неудобно. Цзяхуэй выросла у нее на глазах в такую большую девушку, прямо как ее сестра, оставшаяся в материнском доме. Она тоже надеялась, что Цзяхуэй сможет найти себе хорошего мужа.

— Мама, я понимаю и ничего не скажу. Даже если Сююнь и Лицзюань меня спросят, я только скажу им, что об этом нельзя рассказывать, и не обмолвлюсь больше не словечком.

Кто мог знать, что случилось бы, если бы об этом кому-то стало известно? Куда лучше было связаться напрямую с третьей тетушкой. Если кто-нибудь начнет болтать и втянет Цзяхуэй в это дело со старшим сыном семьи Чен, единственной, кто пострадает, будет она.

Чэнь Гуйсян удовлетворенно кивнула. Она ценила свою старшую невестку больше остальных за ее вдумчивость, за умение думать о других и никогда не совершать ошибки в важных делах, когда выбираешь между дурным и хорошим.

— Поверить не могу, что моей дочери все никак не удастся подыскать себе хорошую семью.

Этот случай задел Чэнь Гуйсян. Она была жестока к себе. Если ей не удалось выдать дочь замуж в первый раз, она должна найти для своего ребенка кого-то действительно хорошего.

В ответ на ее слова Чжоу Инди вздохнула и сказала:

— У Цзяхуэй правда не ладится с браком. Какая жалость, что старые традиции ныне сокрушены, иначе мы еще могли бы отослать Цзяхуэй в храм, где она поклонялась бы богам, и проверить, сумеем ли мы найти ей хорошую партию.

Ненамеренно сказанные слова Чжоу Инди погрузили Чэнь Гуйсян в глубокие раздумья.

Страна была расколота феодальными предрассудками, но горы высоки, а правитель — далеко. Кто мог бы постоянно приглядывать за этими районами?

Она решила завтра отправиться в храм воскурить благовония.

Ей хотелось спросить, кого из бессмертных оскорбила ее дочь. Почему сваха не стала вкладывать надежную красную нить в руку ее дочери?

В деревне Сяолинь молодожены Лу Ченьюань и его новобрачная Ли Кайфэн находились в безвыходном положении.

— Действительно ли так необходимо было прогонять твою первую жену и говорить, что она бесплодна? В конце концов, проблема в тебе. О, какой ты здоровяк. Как мило с твоей стороны было поливать женщину грязью!

Ли Кайфэн, новая жена Ли Ченьюаня, в брачную ночь обнаружила в нем странность. Он

оказался импотентом. Он ничего не мог сделать.

Ли Кайфэн была не такой, как хорошая девочка Дон Цзяхуэй. Ей нравилось шуметь. Ли Кайфэн часто заглядывалась на молодых парней в деревне, она знала больше об интимных отношениях, чем Дон Цзяхуэй.

Ли Кайфэн столкнула с себя Ли Ченьюаня, подобрала разбросанную одежду и оделась, глядя на него с насмешкой в глазах, словно на что-то забавное.

Ли Ченьюань покраснелся, а его лоб покрылся потом, словно он тяжело трудился. Ему были безразличны насмешки Ли Кайфэн. Он был взволнован и напуган.

Мужчина знал, что проблема в нем, и считал, что все наладится, если сменит жену. Стоя перед спальней для новобрачных, он специально попросил мать не подслушивать за углом. Кто мог бы знать, что у него все равно ничего не получится!

У Ли Ченьюаня не было других женщин до свадьбы с Дон Цзяхуэй. Когда он был младше, справлялся самостоятельно. Сейчас ему не казалось, будто у него есть какие-то проблемы. В конце концов, было ли с ним такое всегда, или это случилось из-за испуга? Он не мог понять это самостоятельно.

— Я больше не хочу жить в таком браке. Мы получим свидетельство о разводе завтра же.

Ли Кайфэн не была глупой. Семья Лу выгнала Дон Цзяхуэй, так как та не могла родить ребенка. В случае с Лу Ченьюанем, вероятно, семья Лу никогда не дождет детей. Может быть, через три года семья Лу выгонит и ее по той же самой причине?

Не говоря уже о том, что эти три года будут выброшены на ветер, она проживет их, как вдова. Это ее не радовало!

Что касается выкупа за невесту, уплаченного семьей Лу, она его не вернет. Действительно, эта семейка — еще те мошенники!

Лу Ченьюань понял, что Ли Кайфэн хочет развестись. Он был трусливым по характеру маменькиным сыночком. Но также имел чувство собственного достоинства. Если его проблема будет выставлена на всеобщее осуждение, как он сможет сохранить свою мужественность?

— Нет, пожалуйста, не подавай на развод — я не родился с этим, если ты не подашь на развод, я пойду к врачу на осмотр. Я отправлюсь в город, поеду в провинцию лечиться.